

К. Герцог, Ф. Пайлер, Р. Метц

**Иллюстрированный
переплетчик**

**Практическое руководство
переплетного, футлярного,
портфельного, картонажного,
конвертного и линовального
мастерства, ручным и
машинным способом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 66.0
ББК 35
К11

K11 **К. Герцог**
Иллюстрированный переплетчик: Практическое руководство переплетного, футлярного, портфельного, картонажного, конвертного и линовального мастерства, ручным и машинным способом / К. Герцог, Ф. Пайлер, Р. Метц – М.: Книга по Требованию, 2014. – 336 с.

ISBN 978-5-458-46515-1

Иллюстрированный переплетчик. Практическое руководство переплетного, футлярного, портфельного, картонажного, конвертного и линовального Иллюстрированный переплетчик. Практическое руководство переплетного, футлярного, портфельного, картонажного, конвертного и линовального мастерства, ручным и машинным способом. Производство переплетов, футляров, картонажей, портфелей, портмоне, портсигар, бумажников, альбомов и др. кожаных и папочных изделий. Составление разных сортов клея, клейстеров, позолотных помад, переплетных лаков, чернил, красок и пр. Новые способы золочения, серебрения и штампирования по коленкору, коже, пергаменту, бархату, атласу и пр. Подделка вещей под мрамор, дерево и т.п.мастерства, ручным и машинным способом. Производство переплетов, футляров, картонажей, портфелей, портмоне, портсигар, бумажников, альбомов и др. кожаных и папочных изделий. Составление разных сортов клея, клейстеров, позолотных помад, переплетных лаков, чернил, красок и пр. Новые способы золочения, серебрения и штампирования по коленкору, коже, пергаменту, бархату, атласу и пр. Подделка вещей под мрамор, дерево и т.п.

ISBN 978-5-458-46515-1

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

В В Е Д Е Н И Е.

Переплетное искусство съ начала его возникновенія и до настоящаго времени.

Хотя переплетное мастерство могло лишь послѣ изобрѣтенія книгопечатанія выработатьсѧ въ самостоятельное ремесло, однако его происхожденіе можетъ быть отнесено къ болѣе старому времени, а если включить сюда все, что было въ разныя времена примѣняемо къ соединенію и сохраненію исписанныхъ листовъ бумаги, то происхожденіе его можно отнести прямо къ глубокой древности. Еще древніе египтяне писали на листахъ папируса, которые потомъ сброшюровывались въ тетради. Во времена грековъ и римлянъ самою употребительную формою для книгъ былъ такъ называемый *volumen*—свертокъ, и книги того времени имѣли видъ свертка обоевъ настоящаго времени, только конечно на много болѣе узкаго. Въ то время писали на пергаментѣ или папирусѣ и прикрѣпляли предназначенные для *volumen*'а листы къ круглой палочкѣ, на которую эти листы и навертывались. Эти свертки сохранялись въ ящикахъ изъ кедроваго дерева или какого-нибудь драгоценнаго металла, иногда богато украшенныхъ. Слѣдовательно, въ то время мѣсто нашего переплетчика зани-

маль футлярщикъ, который, кромѣ украшенія самаго футляра-ящика, долженъ былъ еще заботиться объ обрѣзѣ самыхъ свертковъ. Свертки эти на обоихъ концахъ полировались пемзой и окрашивались обыкновенно въ красный цвѣтъ.

Были въ то время въ употребленіи и не свернутыя тетради, являя собою болѣе старинную форму писанія книгъ на деревянныхъ табличкахъ, употреблявшихся въ самой глубокой древности до усовершенствованія этого дѣла римлянами. Какъ самый простой образчикъ этого рода книги,—были древне-греческіе диптихи (двѣ подвижные, связанныя между собою таблицы), на которыхъ писали лишь съ одной стороны, такъ-что если сложить обѣ вмѣстѣ, то написанное заключалось внутри ихъ. Когда, смотря по надобности, соединялось иѣсколько таблицъ другъ съ другомъ, тогда получалось уже нѣчто напоминающее форму книги, конечно, съ деревянными листами. Римляне употребляли подобныя деревянныя книги, листы которыхъ они искусно выдѣлывали очень тонкими и покрывали ихъ свинцовой бѣлой краской, преимущественно для государственныхъ дѣлъ, для счетовъ и т. д. Подобная деревянная книга носила название *codex*. Это же название перешло и на книги, въ коихъ деревянныя таблицы были замѣнены пергаментомъ. Такъ какъ пергаментъ во всѣ времена принадлежалъ къ дорогимъ предметамъ, то материаломъ для письма служила египетская папирусная бумага, которая выдѣлывалась единственno въ Египтѣ. Эта бумага была по дошедшемъ до насъ извѣстіямъ очень ломка и протекала, такъ что на ней могли писать лишь съ одной стороны, и конечно не выдерживала фальцовки и брошюровки; въ этомъ вѣроятно и заключается причина, что свертываніе письменъ оставалось въ обы-

чай такъ долго, именно до паденія Римской имперіи. Впрочемъ мелкія произведенія римскаго книжнаго дѣла во времена его процвѣтанія также фальцровались и сшивались въ тонкія тетради.

Въ слѣдующее затѣмъ время,—время переселенія народовъ, эта отрасль угасла почти совершенно. Лишь немногіе умѣли въ тѣ тяжелые вѣка читать, а число умѣющихъ писать было конечно значительно меньшее. Искусство писать стало почти монополіей монаховъ, а монастыри стали мѣстами, въ коихъ собирались и сохранялись остатки старинной литературы. Одинъ англійскій монахъ, по имени Германъ, пріобрѣлъ въ писаніи и умѣніи переплетать книги необыкновенную славу; впослѣдствіи онъ былъ посвященъ въ санъ Салисбюрійскаго епископа, такъ что онъ въ одно и то-же время былъ епископомъ, авторомъ и переплетчикомъ. Первоначально переплѣтать имѣлъ самую простую форму: исписанные листы склеивались съ одного конца и снабжались пергаменою покрышкою, концы которой нѣсколько выставлялись и, загибаясь одинъ на другой, закрывали обрѣзъ. Гораздо позже стали употреблять для переплета тонкія, большею частію—дубовыя дощечки.

Первоначально монахи работали лишь для пользы церкви и занимались преимущественно составленіемъ на пергаментѣ евангелій, молитвенниковъ, псалтирей и т. д., но съ теченіемъ времени переписка книгъ стала однимъ изъ лучшихъ источниковъ заработка. Въ XI столѣтіи, когда непрочная папирусная бумага была замѣнена лучшимъ материаломъ—хлопчатобумажной бумагой, которая сначала вывозилась изъ Азіи, а потомъ стала выдѣлываться и въ Европѣ,—цѣна на дорогія писанныя книги уменьшилась. Вскорѣ затѣмъ изобрѣтенъ былъ способъ

приготовлениі бумаги изъ холщевыхъ тряпокъ, причемъ конечно достоинство бумаги значительно улучшилось. Такимъ образомъ монахи писали частью на пергаментѣ, частью на плотной бумагѣ, и дѣятельность ихъ, въ виду значительныхъ, постепенно увеличивающихся требованій на книги, приняла какъ бы фабричный характеръ; такъ какъ копированіе книгъ составляло очень прибыльное занятіе, то этому дѣлу посвящали себя и многіе граждане, не принадлежавшіе къ духовенству, и такимъ образомъ уже передъ изобрѣтеніемъ книгопечатанія встрѣчались кое-гдѣ, какъ напримѣръ въ Нюрнбергѣ, переплетные мастера. Когда-же съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія внезапно прекратилась вся книгокопировальная промышленность, тогда переплетчики могли лишь радоваться наступившей перемѣнѣ.

Пока монахи были единственными копировщиками книгъ, въ ихъ рукахъ находилось и переплетное дѣло. Обыкновенно сшитую книгу снабжали пергаменой обложкой; нѣсколько позже для книжныхъ покрышекъ стали примѣнять дерево, въ видѣ тонкихъ, большею частью дубовыхъ дощечекъ; такимъ образомъ форма книгъ нѣсколько приблизилась къ настоящей книжной формѣ. Извѣстно, что монахи среднихъ вѣковъ выпускали тоже и драгоцѣнныя, роскошнѣйшія изданія, доведенные ими до высокой степени совершенства. Особенной тщательной отдѣлкой щеголяли въ большинствѣ случаевъ верхнія дощечки, служившія покрышками.

Съ теченіемъ времени переплетное искусство постепенно подвигалось впередъ и уже въ срединѣ XVI столѣтія встрѣчались книги, переплетенные въ красный сафьянъ съ разрисованнымъ или позолоченнымъ обрѣзомъ. Когда форматы книгъ стали меныше, т. е., когда типографщи-

ки замѣнили тяжелые фоліанты и квартанты меньшими, болѣе удобными форматами, тогда и переплетчики замѣнили деревянныя дощечки картономъ. Свиная кожа была замѣнена телячьей. Нововведеніе это (XVII вѣкѣ) вышло изъ Франціи; къ этимъ французскимъ переплетамъ присоединились вскорѣ введенные англичанами картонные переплеты.

Вообще до половины прошедшаго столѣтія переплетное искусство оставалось въ одинаковомъ положеніи и лишь съ того времени, когда спросъ на книги сталъ возрастать въ громадной степени, оно стало оживляться и пошло впередъ, можно сказать, гигантскими шагами.

Слѣдуетъ упомянуть, что нѣмцы съ того времени снова заняли подобающее имъ мѣсто, но такъ какъ они не были признаны въ своемъ отечествѣ, то многіе изъ нихъ, какъ Кальтгеберъ, Майеръ и другіе, поселились въ Англіи, и такъ называемые англійскіе переплеты выходили большою частью изъ ихъ мастерской.

Въ нашъ прогрессивный вѣкъ, вѣкъ машинъ и пара, въ переплетное дѣло введена масса улучшеній, и эта промышленность съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе совершенствуется, доказательствомъ чего служатъ особья профессиональныя школы и роскошныя работы, выставленныя на промышленныхъ выставкахъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Мюнхенѣ и т. д. У насъ въ Россіи переплетное мастерство за послѣднее время тоже въ высшей степени усовершенствовалось.

Машины стали необходимою принадлежностью каждого переплетчика, и не только относительно переплета книгъ, но и въ портфельномъ и картонажномъ производствѣ.

Мы не упустили въ этой книгѣ изъ виду ни одного нововведенія, ни одного изобрѣтенія, служащихъ для облегченія или усовершенствованія переплетныхъ работъ, причемъ старались описать все настолько удобопонятно, что не только мастеръ или подмастерье можетъ пользоваться этой книгой, но и для ученика она можетъ быть хорошимъ руководствомъ.



ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Проклейка, или лощеніе бумажныхъ листовъ.

Лощеніе (проклейка) производится лишь на непроклееной бумагѣ, и въ настоящее время только тогда, когда этого пожелаетъ заказчикъ или когда имъютъ въ виду переплести книгу въ особо хороший переплетъ, преимущественно съ золотымъ обрѣзомъ. Если въ послѣднее время проклейка почти не употребляется, то это происходитъ отъ того, что теперь большинство книгъ печатается уже на полуупрочненной машинной бумагѣ.

Печатная бумага черезъ проклейку, которая еще называется аппретурой, становится очень похожею на обыкновенную писчую бумагу. Она становится прочнѣе и не промокаетъ вслѣдствіе того, что клей наполняетъ всѣ поры. Однако для проклейки бумаги нельзя употреблять одинъ клей, такъ какъ таковой остался-бы на поверхности бумаги въ видѣ тонкой пленки, а бумага всетаки впитывала-бы въ себя сырость. Нѣсколько листовъ, погруженные въ одну kleевую воду, высохнувъ, склеивались-бы. Всѣ эти недостатки исчезаютъ отъ прибавленія квасцевъ. Эта соль дѣлаетъ то, что клей впи-

тывается бумагой, и снаружи поверхность ея не имѣетъ клейкаго свойства; затѣмъ эта соль такимъ образомъ соединяется съ kleемъ, что образуетъ нерастворимое соединеніе, на которое, когда оно высохнетъ, вода не оказываетъ никакого дѣйствія.

Одни переплетчики смѣшиваютъ квасцы и клей по равной части, другіе уменьшаютъ количество квасцевъ на половину и т. д. Намъ кажется, что достаточно брать одну часть квасцевъ на двѣ части kleю.

Употребляемый для проклейки клей (о клѣ рѣчь будетъ впереди) долженъ быть, само собою понятно, свѣтымъ. Нѣкоторые сорта бумаги требуютъ болѣе крѣпкой kleевой воды; другіе же — болѣе слабой; къ первымъ принадлежать губчатая, толстая бумага, съ большою способностью впитыванія, ко вторымъ болѣе тонкая и твердая бумага. Очень легко убѣдиться, пригодна ли kleевая вода къ извѣстному сорту бумаги, или къ таковой водѣ слѣдуетъ еще прибавить kleю; для этого стоитъ лишь погрузить листъ бумаги въ эту воду и высушить затѣмъ у печки.

Если нужно лощить бумагу только что отпечатанную, и приходится опасаться, что при дальнѣйшей работе краска будетъ расплываться, то къ kleевой водѣ прибавляютъ нѣсколько бѣлаго купороса ($\frac{1}{8}$ лота на $\frac{1}{4}$ фунта kleю).

Если въ переплѣтѣ отдается книга для переплѣта сброшюрованной, и ее нужно прежде проклеить, то книгу слѣдуетъ раздѣлить по листамъ, а не по страницамъ.

Если въ ней есть гравюры, портреты, планы и т. д., то таковые отдѣляются и не проклеиваются, такъ какъ они всегда дѣлаются на писчей (уже проклеенной) бумагѣ и легко могутъ быть попорчены.

Вообще слѣдуетъ обращать вниманіе, чтобы между бумагой, предназначенню для проклейки, не попались уже проклеенные листы бумаги; если же по ошибкѣ это случится, то необходимо такие листы погрузить въ горячую воду и затѣмъ ихъ осторожно разъединить.

Клеевая вода прощеивается сквозь холстъ или войлочный мѣшокъ въ горячемъ состояніи въ сосудѣ, служащій для проклейки; сосудами такими могутъ быть объемистые чаши, деревянные ящики или ящики изъ цинковой жести.

Листы, предназначенные для проклейки, погружаются или, лучше сказать, проводятся черезъ kleевую воду и затѣмъ кладутся подъ прессъ, для того, чтобы выжать изъ нихъ воду; когда вода не будетъ больше вытекать, то листы вынимаются и вѣшаются для просушки на протянутыхъ шнуркахъ, которые должны быть совершенно чисты.

Въ случаѣ сильныхъ морозовъ такъ проклеенную бумагу никоимъ образомъ не слѣдуетъ вѣшать для просушки въ кладовыхъ, на чердакахъ или въ холодныхъ, нетопленныхъ помѣщеніяхъ, такъ какъ холода действуютъ разрушительнымъ образомъ собственно на связывающую силу kleя.



ГЛАВА ВТОРАЯ.

Уколачивание листовъ, или вальцованиe передъ фальцовкой.

Чтобы облегчить операцию фальцовки, и выгладить печатанную бумагу, т. е. устранить изъ нея всѣ сгибы и складки, листы передъ фальцовкой уколачиваются и вальцаются. Книги, которые не подвергались операции проклейки, не должны быть и уколачиваемы или вальцованы, если ониъ однако были хорошо прессованы въ такъ называемомъ сатинировочномъ прессѣ.

Для уколачивания употребляютъ особаго рода своеобразной формы колотильный молотокъ (Рис.1). Нижняя поверхность этого молотка должна быть большая и совершенно гладкая съ загнутыми краями. Такъ какъ противуположная (верхняя) поверхность не примѣняется, то и отделька ея не требуетъ особой тщательности. Всъ такихъ молотковъ бываетъ различный, смотря по силѣ работника; всъ его бываетъ отъ 9 до 15 фунтовъ. Ручка къ молотку придѣлана болѣе къ верху, но слѣдуетъ обращать особое вниманіе на то, чтобы отверстіе для ручки находилось ровно на срединѣ молотка (считая съ обѣихъ сторонъ),